

Источники по истории Калмыкии начала XX в. (по материалам Научного архива КалмНЦ РАН)

Sources on the History of Kalmykia of the Early 20th Century
(evidence from the Scientific Archives of the Kalmyk Scientific
Center of the RAS)

И. В. Лиджиева (I. Lidzhieva)¹,

¹ кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, отдел истории, Калмыцкий научный центр РАН (г. Элиста). E-mail: irina-ig@yandex.ru
Ph.D. in History (Candidate of Historical Sciences), Senior Research Associate, Department of History, Kalmyk Scientific Center of the RAS (Elista).

Аннотация. Статья посвящена анализу исторических источников персонального происхождения по истории Калмыкии начала XX в. периода Октябрьской революции 1917 г., хранящихся в фондах Научного архива Калмыцкого научного центра РАН. Особенностью указанных источников: воспоминание, биография и автобиография является то, что они близки по своему происхождению, но при этом каждый из них представляет самостоятельный вид источника. В ходе исследования на конкретных документальных материалах приводится характеристика источника по истории Октябрьской революции 1917 г. и Гражданской войны, а также предварительный анализ состояния сохранности дел из фондов Научного архива КалмНЦ РАН. В заключении делается вывод о том, что, несмотря на субъективность источников личного происхождения: воспоминания, автобиографии и переписка, — в них содержится ценный фактологический материал.

Ключевые слова: источники, воспоминания, автобиография, переписка.

Abstract. The article analyzes the sources on the history of Kalmykia in the early 20th century and during the October Revolution of 1917 compiled from data of individuals and stored in the funds of the Scientific Archives of the Kalmyk Scientific Center of the RAS. The peculiar feature of the mentioned sources (memoirs, a biography and an autobiography) is that those are close in terms of origin but still each of them is a separate type of a source. Within the research with evidence from concrete documentary materials, a source in the history of the October Revolution of 1917 and Russian Civil War has been characterized, a preliminary analysis to guarantee an undamaged condition of the files in the funds of the Scientific Archives of the KSC of the RAS has been conducted as well. The author concludes that despite the subjectivity of the sources based on individual perceptions (memoirs, a biography and an autobiography) they still contain precious factual materials.

Keywords: sources, memoirs, autobiography, correspondence.

История Калмыкии, как и в целом ход исторического развития Российского государства в начале XX в., насыщена событиями, к которым существует неоднозначное отношение в современной историографии.

Устоявшимся мнением советской историографической науки являлось то, что события октября 1917 г. оцениваются как социальная революция, т. е. коренной переворот, приведший к ликвидации существующих общественно-политических порядков и установлению новой власти. Лаконичная и полная характеристика этому историческому факту дана советским и российским историком А. А. Искандеровым: «... была действительно великая революция. Во-первых, она вызвала коренные изменения в общественном развитии России, ликвидировав, по существу, все институты и структуры старых режимов. Во-вторых, было четко заявлено о целях и задачах строительства качественно нового общества. В-третьих, она оказала огромное влияние на весь остальной мир, бросив вызов давно утвердившимся в нем порядкам...» [Искандеров 2002: 90].

В. П. Булдаков, автор ряда работ по истории Октябрьской революции, трактует октябрьские события 1917 г. как «общинную революцию». По его мнению, «История русской революции писалась политиками, точнее доктринарами, не желающими признавать языка хаоса. Все они, включая большевиков, в конечном счете, проиграли. Вслед за тем „проиграло“ и наше понимание революции. Оно до сих пор, так или иначе, связывается с демократией, хотя следовало бы связывать его с Хаосом» [Булдаков 2015: 125].

В конце XX в. распространенным мнением стала характеристика Октябрьской революции как военного переворота. По утверждению Л. И. Семеникова, Великая Октябрьская социалистическая революция есть «заговор, захват власти узким кругом лиц» [Семеников 1995: 346–347]. Между тем, следует отметить, что понятие революции содержит определение «переворот», т. е. можно утверждать, что данные термины являются синонимами и не содержат концептуальных различий. События 1917 г. до сих пор вызывают ожесточенные споры. Единственно, что принимается всеми, — это признание того, что Февральская и Октябрьская ре-

волюции коренным образом изменили течение российской истории и оказали сильнейшее влияние на ход мировой истории.

Целью данной статьи является анализ исторических источников, имеющих личное происхождение, хранящихся в фондах Научного архива Калмыцкого научного центра РАН по истории Калмыкии начала XX в., а именно Октябрьской революции, 100-летний юбилей которой отмечается в следующем году.

Основной комплекс документов, относящихся к октябрьским событиям 1917 г., хранится в фонде № 4. Анализ описей данного фонда позволил классифицировать указанные документальные материалы. Основную их массу можно отнести к источникам личного происхождения: воспоминания, биографии, автобиографии, которые близки между собой по своему происхождению, но при этом каждый из них представляет самостоятельный вид источника.

Воспоминания — самый многочисленный вид документальных материалов фонда № 4. Не претендуя на полное объективное освещение, исторический анализ событий и явлений, а также роль личности в этих событиях, авторы мемуаров ставят своей целью зафиксировать индивидуальное восприятие общественно значимых событий для передачи их потомкам. К такому виду источников относятся воспоминания членов первого Калмыцкого областного Исполнительного комитета Н. Ш. Шараева, У. Д. Душана, А. Г. Маслова, Г. О. Натырова, С. Н. Павлова, Д. Б. Балинова, П. Ф. Божко и др. об участии в установлении советской власти в Калмыкии. В описании факта установления советской власти в Калмыцкой степи, в каждом воспоминании проявляется индивидуальность автора, его мировоззрение и фрагментарность события, которая зависит от того места и роли, которое занимал автор в ходе определенного исторического события.

Воспоминания Сангаджи-Гаря Целькиевича Хотлина, члена Президиума Уисполкома, Продкомиссара, посвящены установлению советской власти в Яндыко-Мочажном улусе. Датированное 29 мая 1961 г. повествование ведется от третьего лица со строгим изложением, без эмоциональных отступлений, в хронологической последовательности событий того времени. В воспоминаниях содержатся описания боевых действий, с указанием личных имен, географических пунктов и конкретных дат описываемых событий.

Установление советской власти на Дону описано в воспоминаниях участника этих событий уроженца Ново-Николаевской станицы Сальского округа Донской области Дорджи Буянтуковича Балинова. Повествование несет идеологическое содержание, например, автор подводя итоги, пишет: «Мой маленький калмыцкий народ достиг таких замечательных успехов благодаря великой и родной, нашей коммунистической партии, великого, родного Ленина» [НА КалмНЦ РАН. Ф. 4. Оп. 3. Д. 21. Л. 13]. Несмотря на моноидеологический характер, воспоминание содержит богатый фактологический материал, представляющий немалую ценность в научном плане.

«Воспоминание о пройденном пути» уроженца станицы Платовской Сальского округа Сергея Николаевича Павлова, географически расширяет сведения об установлении власти Советов в России. Находясь на военной службе в составе казачьего полка, С. Н. Павлов участвовал в штурме Зимнего дворца и аресте членов Временного правительства. Дальнейший его революционный путь был связан с борьбой с войсками атамана Каледина на Дону и установлением советской власти в сальских степях.

Интересны воспоминания организатора советской власти в Эркетеновском улусе Нимгира Шараевича Шараева. В ходе своего повествования автор делает небольшие отступления от событийного рассказа в виде художественных описаний. Так, например, описывает свой путь: «Наконец, я решил покормить лошадь и отдохнуть на берегу небольшого лиманчика. Снял седло, стреножил коня, пустил его пастись на зеленую сочную траву, а сам, прислонившись на седло, лег отдохнуть и тут же уснул. Проснулся от фырканья коня. Встал, посмотрел на восток: чуть-чуть занимала заря, небольшая роса на траве, прохладой дышит степь» [НА КалмНЦ РАН. Ф. 4. Оп. 3. Д. 75. Л. 13].

Объем указанных рукописей, имеющих хорошую сохранность, в своем большинстве не является значительным и колеблется от 5 до 20 страниц рукописного или (в большей степени) машинописного текста.

Воспоминания участников Гражданской войны по вопросам, подготовленным сотрудниками Калмыцкого научно-исследова-

тельского института языка, литературы и истории, в основной массе написаны на тетрадных листах в форме письма. Опросник состоит из 30 вопросов, посвященных событиям Великой Октябрьской социалистической революции и Гражданской войны в Калмыкии. Объем воспоминаний небольшой, от 2 до 5 страниц рукописного текста. Ответы лаконичны, строго следуют содержанию вопроса. Имеют место ответы на запрос научных сотрудников со стороны родственников, в связи со смертью адресата.

Рукопись Ф. И. Плюнова «Калмыцкий народ и Октябрьская революция» в данном ряду занимает особое место, так как, являясь по своему содержанию мемуарным источником, она опирается на широкий круг документальных материалов, к которым автор имел непосредственный доступ в силу своих должностных обязанностей. Ф. И. Плюнов, сторонник либеральной идеологии, посвятил всю жизнь служению калмыцкому народу. В дореволюционный период его служба проходила в аппарате Управления калмыцким народом и на должности улусного попечителя. Революционные события начала XX в. привели его в Калмыцкий областной исполком. Работа Ф. И. Плюнова, является, с одной стороны, произведением мемуарного характера, т. е. носящего субъективный характер, с другой стороны, работа содержит богатейший фактологический материал, собранный в ходе делопроизводственной практики представительных органов власти, где в том числе трудился автор. В связи с этим Ф. И. Плюнов имел доступ к широкому кругу источников и документов, не сохранившихся до наших дней, в связи с этим данная рукопись является единственным источником, носящим документальный характер.

В визуальном отношении рукопись выполнена машинописным способом на бумажных листах размером 24*35,7; часть текста имеет угасающий характер, в особенности по краям листа.

В зависимости от сюжета воспоминаний выделяют различные жанры, наиболее распространенным среди них является автобиографический жанр. Таковы, например, автобиографические воспоминания Эрдни-Гаря Лиджиевича Надбитова, Сангаджи-Гаря Бадашева. Анализ данного вида источника позволяет сделать вы-

вод о том, что в данном случае преобладают личные наблюдения участника — очевидца событий, и, как правило, исторический фон в таких воспоминаниях не имеет существенного значения для автора. Для них, по крайней мере, на первом этапе их существования характерен произвольный отбор информации в соответствии с индивидуальными представлениями. Например, воспоминания Николая Петровича Андреевского: «В первую германскую войну служил, был на фронте ранен, участник гражданской войны, вступил добровольцем в Краснопартизанский отряд — июнь месяц 1918 г. командиром отряда являлся тов. Терехов Иван Никонорович. Краснопартизанский отряд именовался I-я Черноярская Советская Степная бригада, в которой прослужил до мая месяца 1919 г. . . . В ожесточенных боях с белогвардейцами за гор. Камышином на реке Иловая был ранен и направлен в госпиталь г. Саратова. . . » [НА КалмНЦ РАН Ф. 4. Оп. 3. Д. 23. Л. 5].

В структурном отношении автобиографии стандартно начинаются с указания личных данных. Так, например, «Я, Комаев Чимид Дакинович, родился в 1903 г. в Хошеутовском сельсовете Икицохуровского улуса Калмыцкой автономной области в семье крестьянина-батрака» [НА КалмНЦ РАН. Ф. 4. Оп. 3. Д. 20. Л. 42].

Для автобиографий советского периода характерно указание идеологических взглядов. О становлении таковых указано в автобиографии члена РКП(б) с ноября 1918 г., участника Гражданской войны, Эрдни-Гаря Лиджиевича Надбитова: «С 1916 года по 1917 год, царская власть угнала меня на тыловые работы, где работал рабочим в 402-й Иногородческой рабочей дружинке, управления инженера Казачкина, месторасположением работы вблизи г. Луцка, Волынской губернии, тогда на австрийском фронте, во время первой империалистической войны, где связью с фронтовыми солдатами-большевиками узнал о февральской революции 1917 г., а потому у меня созрело революционное самосознание и голосовал за свержение монархии власти царя Романова Николая» [НА КалмНЦ РАН. Ф. 4. Оп. 3. Д. 17. Л. 1]. Или, например, в воспоминаниях члена ВКП(б) с 9 января 1918 г. Калмбазаринской организации Сангаджи-Гаря Бадашевича Бадашева: «Все силы и знания отдал и отдаю

на укрепление Советской власти, единственной власти, в руках которой находится свет, радость, счастье для векового рода рабочего и крестьянского люда всего мира без различия национальностей» [НА КалмНЦ РАН. Ф. 4. Оп. 3. Д. 79. Л. 2]. В деле имеется копия паспорта мамы автора биографического повествования, Бюби Бадашевой, 1844 года рождения.

Мемуары-автобиографии преследуют чаще всего внутрифамилльные цели, предназначаются непосредственным потомкам. Советский историк М. Н. Покровский, оценивая значение воспоминаний, писал: «В особенности ценными являются всякого рода воспоминания, дающие тот психологический фон и ту связь, без которой имеющиеся в наших руках отдельные документы могут оказаться непонятными или понятыми неправильно. Непосредственные свидетели возникновения документа могут лучше истолковать его букву, нежели люди, подходящие к документу через ряд лет с настроениями и представлениями, которых не было ни у кого в ту минуту, когда документ возник» [Покровский 1967: 559].

Переписка как источник личного происхождения, наряду с мемуарами и автобиографией, имеет схожие признаки с последними, при этом обладает рядом специфических черт, присущих ей как самостоятельному виду. Обычно это обмен мнениями по определенным вопросам, в ходе которого можно дать характеристику автору, его позиции, как идеологического характера, так и морального, а также определить отдельные аспекты социально-экономического, политического и культурного развития общества. К данному виду источника следует отнести копии писем Н. Н. Пальмова Х. Б. Канукову. Повествуя о своей работе, автор затрагивает проблемы культурного развития калмыцкого общества: «В прошлом письме я сообщал Вам о работе, предпринятой в направлении познания сущности и основ калмыцкого оркестра музыки, как хурульного, так и светского» [НА КалмНЦ РАН. Ф. 4. Оп. 3. Д. 78. Л. 12].

Особенностью переписки является тот момент, что адресатом может быть как отдельное лицо, так и круг лиц. Например, письмо-воспоминание Ц. О. Саврушева о Х. Б. Канукове (к 100-летию со дня рождения).

Датировка всех этих источников колеблется в период с 1920-х гг. по 1960-е гг., в связи с этим закономерено, что для этих авторов мемуаров, биографий, автобиографий и писем, октябрьские события 1917 г. будут рассматриваться не иначе как Великая Октябрьская социалистическая революция.

Таким образом, воспоминания, автобиографии и переписка, являясь источниками личного происхождения, несут в себе элемент субъективности, в связи с чем не могут претендовать на объективность информации, содержащейся в них. Между тем, субъективность данного вида источника позволяет получить некую фактологическую информацию, определить позицию автора в описываемых событиях и даже охарактеризовать дух, витавший в воздухе во время описываемого события, что в большей степени характерно для указанных источников начала XX в. Революционный настрой масс, гнев по отношению к бывшим эксплуататорам, ощущение свободы, желание строить новое общество — все это в комплексе отражает память участников октябрьских событий 1917 г. в нарративных историях.

Источники

Научный архив Калмыцкого научного центра РАН (НА КалмНЦ РАН)

Sources

Kalmyk Scientific Center (RAS), Scientific Archive.

Литература

Булдаков В. П. 1917 год: революция и погром // Политическая концептология. 2015. № 3. С. 108–150.

Искандеров А. А. Очерк новейшей истории советского общества // Вопросы истории. 2002. № 5. С. 69–91.

Покровский М. Н. Избранные произведения. Кн. 4. М.: Мысль, 1967. 726 с.

Семенов Л. И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. Брянск: Курсив, 1995. 422 с.

References

Buldakov V. P. 1917: Revolution and pogrom. *The Political Conceptology*. 2015. No. 3. Pp. 108–150. (In Russ.)

Iskanderov A. A. An essay on contemporary history of Soviet society. *Voprosy Istorii*. 2002. No. 5. Pp. 69–91. (In Russ.)

Pokrovsky M. N. Selected Writings. Book 4. Moscow: Mysl, 1967. 726 p. (In Russ.)

Semenikov L. I. Russia in the Community of World Civilizations. Bryansk: Kursiv, 1995. 422 p. (In Russ.)